

Горячий чай скользнул по пищеводу и согрел слегка окоченевшее тело, принеся облегчение. Управляющий Фан с лёгкой улыбкой наблюдал, как слуга, следуя указаниям Ся Юэ, поставил у его ног жаровню.

Этот умный молодой хозяин, проспав три года, после пробуждения стал ещё более внимательным и заботливым.

Управляющий Фан, хоть и не старый, но с юных лет наблюдал за ростом Юнь Ся Юэ, поэтому смотрел на него с отцовской нежностью. Вспоминая того пухлого малыша, который любил резвиться в снегу, а теперь превратился в статного мужчину, он чувствовал странное чувство гордости.

Ся Юэ знал, что управляющий Фан многому научил Юнь Ся Юэ, когда тот взял на себя управление «Хмельной Радостью», и считался его учителем. Поэтому он не удивился, увидев в глазах тридцатилетнего управляющего отцовскую нежность. Он лишь улыбнулся и заговорил о том, что после выздоровления снова возьмёт на себя управление винной лавкой.

Управляющий Фан обрадовался. За последние три года он видел, как тяжело приходится господину Юнь, и старался изо всех сил управлять «Хмельной Радостью», чтобы не добавит ему забот. Иногда, когда дела утихали, он вспоминал спящего Юнь Ся Юэ, и управляющий Чэн часто говорил, что надеется на скорейшее пробуждение молодого хозяина.

Наконец, когда Ся Юэ проснулся и появился в свадебном зале, управляющий Фан и управляющий Чэн, увидев его бледное лицо и похудевшую фигуру, скрытую под свадебным нарядом, не стали настаивать на его скорейшем возвращении к делам. Они просто подняли тост и поздравили его.

Они думали, что молодому хозяину потребуется как минимум месяц для восстановления, но сегодня Ся Юэ вызвал его и объявил, что сразу после выздоровления вернётся к управлению. Управляющий Фан был рад, но беспокоился о его здоровье, поэтому поинтересовался, разрешил ли лекарь.

— Сейчас, перед Новым годом, дела идут вяло, но после праздников, с выпуском нового вина, начнётся горячий сезон, и придётся проводить дегустации. Ты же не сможешь так резко взяться за работу. Может, лучше пока просто просматривать счета, а остальные мелочи оставь мне и Чэну. Мы будем приходить к тебе для обсуждения важных вопросов, чтобы тебе не пришлось бегать по холоду.

Ся Юэ улыбнулся:

— Спасибо за заботу, управляющий Фан. Лекарь Шэнь очень строг и не отпустит меня, пока я полностью не выздоровею.

— Какой управляющий Фан, — с укором посмотрел на него управляющий Фан. — После сна ты опять стал таким официальным. Зови меня Фан-гэ.

— Во время деловых разговоров лучше звать управляющий Фан, — увидев его недовольный взгляд, Ся Юэ добавил с улыбкой, — Управляющий Фан Цзымин.

Управляющий Фан продолжил смотреть на него с упрёком, а Ся Юэ лишь смеялся. В его воспоминаниях об Юнь Ся Юэ управляющий Фан всегда был странно настойчив в вопросах обращения, а Юнь Ся Юэ, будучи принципиальным, с момента взятия на себя управления больше не называл его Фан-гэ. Ся Юэ думал, что управляющий Фан, всегда считавший

молодого хозяина своим младшим братом, возможно, чувствовал себя немного обиженным — как будто брат вырос и перестал быть милым.

Ся Юэ хотел выполнить желание управляющего Фан и назвать его Фан-гэ, но внезапная смена обращения могла показаться странной, поэтому он решил продолжить звать его управляющий Фан.

— Управляющий Фан, сегодня отец передал мне бухгалтерские книги «Хмельной Радости» за последние три года, поэтому я и вызвал вас. Вы принесли детали? Управляющий Фан, вы меня слушаете?

Управляющий Фан, глядя на Ся Юэ, который раз за разом называл его управляющим Фан, наконец тяжело вздохнул, достал из кармана свиток и бросил ему.

Ся Юэ взял его и пролистал. Почерк был свежим, видимо, управляющий Фан написал это после того, как слуга передал ему приглашение.

— Спасибо, управляющий Фан, — с улыбкой поблагодарил Ся Юэ.

Управляющий Фан уже даже не стал смотреть на него с упрёком.

— Я думал, что после трёх лет сна ты станешь милее, но, оказывается, даже во сне становишься только хуже, — он уставился на жаровню у своих ног. Ранее он чувствовал заботу Ся Юэ, но теперь его проказы только усиливали раздражение. — Куда делся тот милый ребёнок, который бегал за мной и называл Фан-гэ?

Ся Юэ промолчал. Неужели это действительно так?

Когда они наконец закончили обсуждение дел, уже приближалось время обеда. Ся Юэ хотел оставить управляющего Фан на обед, но тот, сославшись на то, что не может оставить управляющего Чэна одного, вежливо отказался. Ся Юэ проводил его до двери.

Вернувшись в комнату, Ся Юэ удивился. Его супруг был весь розовый от вина, услышав звук, он повернулся к нему, его лицо было расслабленным, как никогда раньше.

Ся Юэ подошёл, осмотрел стол и посмотрел на Ши Яня, который, прищурившись, смотрел на него.

— Ты сколько выпил?

Ши Янь медленно отреагировал, с удивлением посмотрел на нахмуренного Ся Юэ, а затем вздрогнул.

— Про-прости, я самовольно выпил так много нового вина... Я не должен был... — Ши Янь резко встал, но, потеряв равновесие, снова сел.

Ся Юэ поспешил поддержать его за плечи и мягко сказал:

— Не паникуй, я не на тебя в гневе, успокойся.

Ши Янь посмотрел на него:

— Правда?

— Правда, ты можешь пить сколько хочешь, только... — Ся Юэ с улыбкой коснулся его покрасневшей щеки, чувствуя необычное тепло. — Как же ты смог выпить столько на голодный желудок? Видишь, ты уже немного пьян.

Ся Юэ успокаивающе похлопал его по плечу и вышел, чтобы вызвать слугу. Поскольку обед уже был готов, он решил накрыть стол прямо в комнате.

Ши Янь, слегка ошеломлённый, спросил:

— Я пьян?

Ся Юэ кивнул:

— Пьян.

— Это и есть опьянение? — Ши Янь почувствовал новизну. Он коснулся своего лица, оно действительно было горячим. — Я чувствую себя очень счастливым, таким лёгким, расслабленным. Это и есть опьянение?

Ся Юэ наблюдал, как Ши Янь, склонив голову, с любопытством изучает свои ощущения.

— Голова не кружится? — спросил он.

— Когда я встал, немного кружилась, но сейчас нет.

— Брови или лоб ощущаются тяжёлыми?

Ся Юэ упомянул об этом, и Ши Янь нажал на переносицу, затем нахмурился.

— Кажется... немного.

Ся Юэ не сдержал смешка, взял его руку и сам начал массировать ему переносицу большим пальцем. Ши Янь, чувствуя приятное облегчение, закрыл глаза и сидел спокойно.

Раздался стук в дверь, и Ся Юэ, продолжая массировать, крикнул:

— Войдите.

Слуга вошёл и, увидев каменный таз, сосуд мэйпин и чаши на столе у кровати, спросил, нужно ли накрыть ещё один стол.

Ся Юэ кивнул, и вскоре несколько слуг принесли стол и стулья, установив их в соседней комнате. Затем слуги начали накрывать на стол.

Когда всё было готово, слуги удалились, и Ся Юэ, закрыв дверь, прекратил массировать и уговорил Ши Яня поесть.

Ся Юэ видел, что Ши Янь был не сильно пьян, по крайней мере, сознание его было ясным, хотя реакция замедлилась. Еда должна была помочь.

Ши Янь послушно сел за новый стол, взял палочки и сделал два глотка, затем остановился и оглянулся на стол в соседней комнате.

Ся Юэ сразу понял его намёк. Подумав, что Ши Янь, даже если немного опьянеет, будет легко

вести себя, особенно под его присмотром, он встал и принёс сосуд мэйпин и чаши.

Ши Янь с нетерпением наблюдал, как Ся Юэ наливает ему вино, затем взял сосуд и сам налил ему.

Ся Юэ с улыбкой поднял чашу и сделал глоток, видя, как Ши Янь радуется, он ущипнул его за мочку уха и велел начать есть.

На улице было холодно, и хотя спальня была тёплой, еда остывала быстро. Ся Юэ не приказал принести каменный таз, поэтому они сосредоточились на еде, чтобы не есть холодное.

Когда они насытились, и слуги убрали стол и стулья, немного протрезвевший Ши Янь открыл окно, чтобы проветрить комнату, а затем усадил Ся Юэ за стол в соседней комнате.

Ся Юэ наблюдал, как он наливает вино из глазурованной бутылки в сосуд мэйпин и ставит его в воду для подогрева. Он подумал, не превратился ли его маленький супруг в маленького алкоголика, только научившись пить.

Пока вино подогревалось, Ши Янь, оперевшись локтями на стол и поддерживая подбородок руками, смотрел на сосуд. Через некоторое время он склонил голову набок, словно что-то вспомнив.

— Муж, кажется, я сегодня съел больше, чем обычно.

<http://bllate.org/book/16466/1494810>